

Е. Г. Болотникова
Н. М. Межевич

**ПОЛИТИКА «СЕВЕРНОГО
ИЗМЕРЕНИЯ»:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Рассматриваются эволюция и современное состояние политики «Северного измерения», а также ее место в контексте отношений России и Евросоюза. Анализируется несоответствие реальных достижений «Северного измерения» его потенциалу, а также амбициозным ожиданиям периода обновления политики.

This article examines the evolution and current state of the Northern Dimension policy and its role in Russia-EU relations. The authors analyse the discrepancy between the actual achievements of the Northern Dimension and its potential and the over-high expectations that accompanied the policy renewal.

Ключевые слова: «Северное измерение», отношения России и ЕС, Северная Европа, приграничное и межрегиональное сотрудничество.

Key words: Northern Dimension, EU-Russia relations, Northern

Europe, cross-border and interregional cooperation.

Приоритетность европейского направления российской внешней политики, в том числе в экономической сфере, очевидна. Характер отношений нашей страны с объединенной Европой предполагает внимательное отношение ко всем европейским инициативам сотрудничества, как, безусловно, удачным и позитивным, так и спорным по своему характеру.

Инициатива «Северное измерение» (СИ) берет свое начало в 1997 г., когда премьер-министр Финляндии П. Липпонен выступил со своей знаменитой речью [20, р. 25—132] в Рованиеми, а после написал письмо президенту Европейской комиссии. Он говорил о том, что после расширения 1995 г. ЕС приобрел естественное «северное измерение» и теперь должен разработать стратегию, которая бы определяла стоящие перед Евросоюзом экономические и социальные вызовы и угрозы мягкой безопасности и предлагала перечень действий, призванных использовать богатые возможности, существующие в регионе.

В июне 2000 г. Европейский совет одобрил «План действий для “Северного измерения” во внешней и трансграничной политике Европейского союза на 2001—2003 гг.» [11]. Впоследствии Евросоюз в октябре 2003 г. принял второй план действий по «Северному измерению» [25].

Целью «Северного измерения» стало углубление приграничного сотрудничества между ЕС и его соседними странами и регионами в Северной Европе: прежде всего речь шла о странах Балтии и Северо-Западе России. Основными направлениями программы были определены защита окружающей среды и обеспечение ядерной безопасности, улучшение энергетической и транспортной инфраструктуры, здравоохранение, сотрудничество в области энергетики и т. д.

Наиболее заметными достижениями «Северного измерения» стали деятельность Природоохранного партнерства СИ (реализуются проекты на сумму 2,4 млрд евро [5]) и Партнерства СИ в области общественного здравоохранения и социального благосостояния. В то же время сравнивать результаты этих двух партнерств затруднительно. Природоохранное партнерство «Северного измерения» (ППСИ) получает значительно больше внимания и финансирования. И хотя абсолютное большинство средств, идущих на проекты ППСИ, — привлеченные кредиты, тем не менее деятельность партнерства можно считать успешной. Крупнейший проект, реализованный под эгидой ППСИ, — строительство Юго-Западных очистных сооружений в Санкт-Петербурге.

Академическое и экспертное сообщество восприняло инициативу СИ с энтузиазмом. Высказывались идеи о том, что «Северное измерение» будет способствовать коренному изменению отношений ЕС с соседними странами и что Север Европы станет примером сотрудничества, основанного на логике транснационализма и концепции Европы регионов.

Как писали такие авторы, как П. Йонниemi, К. Браунинг, С. Медведев, «включающий» характер СИ соответствует концепции «Европы олимпийских колец», где ключевым принципом европейского политического пространства становится региональность, а власть и процесс принятия решения рассеяны и приближены к народу [19, р. 129—131].

Государствам, участвующим в программе «Северное измерение», отводилась значительная роль, но в то же время СИ проложило путь негосударственным акторам. Инициатива СИ, способствовавшая построению региональных сетевых структур, децентрализованных моделей

управления и размытых границ, а также созданию перекрывающихся политических пространств [15, р. 467], была признана очень инновационной.

В соответствии с постмодернистскими трактовками международных отношений, Северная Европа стала уникальным местом эксперимента с новыми формами управления, выходящими за пределы юрисдикции суверенного государства, а «Северное измерение» — попыткой максимально воспользоваться возможностями многовариантности развития, присущими периоду после окончания холодной войны [13, р. 26]. «Северное измерение» поддерживало идею регионализованной, неосредневековой Европы рассматривалось как вызов централистскому восприятию [14, р. 8]. Такая открытость и включающий характер должны способствовать достижению совместными усилиями общих целей. Преодоление границ и различий между «инсайдерами» и «аутсайдерами» помогает, объединив усилия, достичь нового уровня сотрудничества.

«Северное измерение», по мнению положительно настроенных аналитиков, было способно выступить концептом, образцом будущего развития Севера Европы как некоего идеального, модельного региона. Действительно идея «северности», присущая СИ, имеет значительный консолидирующий и развивающий потенциал. Более того, идея «северности» важна и для Европы в целом. «Северное измерение» позволяет ЕС и другим акторам взглянуть на себя с другой точки зрения, освобождая от ограничений, налагаемых доминированием разделения на Восток и Запад. Особая ценность «Северного измерения» — в предоставлении площадки, места встреч, не ассоциируемого ни с Востоком, ни с Западом [18].

По словам С. Медведева, «для Европы в целом Север может стать альтернативой... Север уникален с нескольких точек зрения. Во-первых, от других территорий вдоль «великого культурного разлома» его отличает общая периферийность относительно и Востока, и Запада. Во-вторых, Север меньше подвержен влиянию вертикальных дискурсов и структур субординации. Наконец, значительным активом Севера является взаимодействие Востока и Запада, так как там проходит граница ЕС и России с ее сложной сетью приграничных «горизонтальных» зависимостей и значительным потенциалом для развития регионализма. Север становится одним из так называемых «мезорегионов», т. е. не столько общностей, объединенных географически, сколько идей, символов, концептов или стратегических инструментов, цель которых — мобилизация ресурсов для решения общих проблем» [21, р. 98—99].

Конечно же, необходимо отметить то, что, анализируя СИ, ученые описывали не столько действительное положение дел, сколько желаемое.

Практическая деятельность в рамках «Северного измерения» принесла более скромные результаты. К основным недостаткам программы можно отнести следующие.

Во-первых, не было создано никаких постоянно действующих структур управления. Во-вторых, ЕС не выделил для новой программы никакого особого финансирования. Исключение — Фонд поддержки ППСИ, формируемый из взносов стран-доноров.

Часто указывалось, что планы действий были довольно прозрачно ориентированы на эксплуатацию ресурсов Северо-Запада России [1].

Бесспорно, важнейшей проблемой был процесс принятия решений в рамках программы. Так, российская сторона отмечала, что ее предложения не учитывались, а во время подготовки первого Плана действий из него исключили список проектов, на тот момент уже согласованных сторонами [10]. По словам начальника отдела Департамента общеевропейского сотрудничества МИД Д. Полянского, при принятии второго Плана действий в ответ на предложения российской стороны было сказано: «Вы можете высказывать любую позицию, но «Северное измерение» — это северное направление внешней политики ЕС, и только Евросоюз принимает решения по этой политике» [3, с. 300]. Россия учла это положение дел, и это не смогло не отразиться на российском отношении к данной инициативе. В результате российская реакция не осталась незамеченной, и в 2005 г. МИД Финляндии обратился к российским коллегам с предложением оживить СИ. На этот раз российская сторона сразу выдвинула требование, что «Северное измерение» должно стать равноправным проектом ЕС, России, Норвегии и Исландии. После ряда консультаций в ноябре 2006 г. был принят Рамочный документ и Политическая декларация по политике СИ, ключевыми положениями которых является следующее.

Самое главное нововведение — закрепленное равноправие России, ЕС, Норвегии и Исландии. Как сказано в Рамочном документе, «отныне политика «Северного измерения» является общим проектом, за который ответственны все его участники» [6], а не программой ЕС, как было прежде.

В документе также подчеркнут «принцип совместного финансирования партнерами». Важность этого пункта тоже трудно переоценить, так как подлинное равноправие вряд ли достижимо, если финансирует все мероприятия только один партнер.

Важное достижение обновленной политики СИ — это учреждение Руководящей группы, что способствует координации, лучшей управляемости и более четкой работе «Северного измерения».

Кроме того, СИ заняло свое определенное место в системе отношений России и ЕС. В частности, в Рамочном документе сказано, что «Северное измерение» будет региональным выражением общих пространств Россия — ЕС. Российская Федерация и Европейский союз станут рассматривать политику «Северного измерения» в качестве сквозной темы сотрудничества и, где это имеет смысл, использовать механизмы политики для реализации «дорожных карт» по общим пространствам Россия — ЕС [6]. В документе также подчеркнуто, что «Северное измерение» главным образом сфокусировано на северо-западной части России [6].

Таким образом, «Северное измерение» претерпело значительные изменения. Соответственно изменилось и отношение России к этой политике. Сотрудничество в рамках СИ стало той сферой отношений РФ — ЕС, которой Россия, вероятно, оказалась довольна более всего.

В подтверждение своей приверженности «Северному измерению» Россия провела в Санкт-Петербурге первую встречу старших должностных лиц обновленного «Северного измерения» в ноябре 2007 г., а в октябре 2008 г. первую министерскую встречу. В мае 2008 г. в Петербурге прошел первый международный форум «Северное измерение».

Кардинально изменилась тональность высказываний российских официальных лиц по поводу СИ. По словам министра иностранных дел РФ С. Лаврова, «перевод «Северного измерения» из политики ЕС в совместную политику России, Евросоюза, Исландии и Норвегии полностью себя оправдал и позволил этому формату набрать большую силу и расширить сферу своей деятельности. Убеждены, что потенциал «Северного измерения» настолько велик, что способен охватить практически все сферы сотрудничества в этом большом регионе» [7].

Еще одним доказательством оживления и развития политики «Северного измерения», а также проявлением положительной оценки деятельности партнерств и подтверждением приверженности этому формату сотрудничества является учреждение новых партнерств.

Так, на первой министерской встрече обновленного СИ, состоявшейся в октябре 2008 г., было принято решение об учреждении Партнерства «Северного измерения» по транспорту и логистике. В октябре 2009 г. подписан Меморандум о взаимопонимании, а 8 декабря 2009 г. в Стокгольме прошла первая встреча Руководящего комитета нового Партнерства. Наконец, в июне 2010 г. принято решение об учреждении к 1 января 2011 г. секретариата Партнерства СИ по транспорту и логистике, который будет располагаться в Хельсинки на базе Северного инвестиционного банка [17]. Предполагается, что новое Партнерство должно ускорить реализацию транспортных проектов на Севере Европы, содействовать не только строительству объектов физической инфраструктуры, но и улучшению координации транспортных систем региона, развитию мультимодальных видов транспорта, а также более эффективному использованию существующих объектов инфраструктуры. Вместе с тем учреждение фонда для финансирования проектов в рамках Партнерства не планируется [9, с.73], что ограничивает его роль функциями консультирующего, в лучшем случае — координирующего органа для проектов, осуществляемых в зоне «Северного измерения» в рамках других инициатив.

В ноябре 2009 г. на встрече старших должностных лиц СИ было принято решение об учреждении Партнерства «Северного измерения» по культуре. В мае 2010 г. подписан соответствующий Меморандум о взаимопонимании [22], предполагающий для нового Партнерства роль координатора различных сетей, проектов и других видов деятельности в сфере культуры на территории «Северного измерения». Партнерство СИ по культуре призвано стать площадкой для обмена опытом и встреч разнообразных заинтересованных сторон, облегчить диалог между деятелями культуры и деловым сообществом с целью выявления областей для взаимовыгодного сотрудничества и развития креативной экономики.

Организационная структура нового Партнерства предполагается трехуровневой: стратегические решения должны приниматься на встречах на высоком уровне (предпочтительно на уровне министров культуры), основная работа должна координироваться Руководящим комитетом, также предусмотрено создание — если данное решение будет принято на встрече на высоком уровне — небольшого секретариата Партнерства.

Помимо создания новых партнерств сотрудничество в рамках «Северного измерения» нашло отражение в учреждении других институциональных форм взаимодействия. Так, на встрече старших должностных лиц СИ в ноябре 2009 г. было одобрено создание Делового совета

«Северного измерения» (ДССИ) — неформального объединения представителей деловых кругов региона, призванного содействовать укреплению связей между компаниями, а также развитию диалога бизнеса и органов государственной и местной власти. Новую структуру возглавили в качестве сопредседателей со стороны РФ и ЕС видные представители деловых кругов Северо-Запада России и стран Северной Европы: генеральный директор ОАО «Северсталь» А. Мордашов и президент Fortum Corporation Т. Куула [9, с. 73].

В качестве основных направлений деятельности Совета определены привлечение инвестиций в приоритетные для «Северного измерения» области, установление и развитие контактов между предпринимателями стран-участниц, укрепление деловой активности в регионе, обмен опытом и мнениями, а также разработка предложений для встреч старших должностных лиц СИ. В Концепции ДССИ отмечено: «Цели ДССИ могут быть выражены в следующем:

1. ДССИ выступает в качестве площадки для взаимодействия компаний.
2. ДССИ гарантирует, что мнение делового сообщества территории «Северного измерения» будет учтено при формировании политики «Северного измерения».
3. ДССИ также представляет собой площадку для встреч бизнеса и власти» [2].

Другим интересным форматом сотрудничества в рамках «Северного измерения» стал Институт «Северного измерения» — открытое сетевое сообщество университетов и исследовательских институтов, объединяющее экспертов прежде всего в областях, признанных приоритетными в рамках «Северного измерения». Деятельность Института СИ (ИСИ) направлена на предоставление высококачественных исследовательских услуг, а в дальнейшем — и высшего образования в таких сферах, как энергетика и охрана природы, общественное здравоохранение и социальное благосостояние, транспорт и логистика, а также культура и социальные исследования. Функционирование Института «Северного измерения» основывается на совместной деятельности Координатора ИСИ, Руководящей группы ИСИ и, самое главное, исследовательской работе, проводимой Научными тематическими группами ИСИ, и активном участии университетов и институтов-партнеров [23]. Цель Института «Северного измерения» — заполнить пробел между университетами и лицами, принимающими решения, а также содействовать распространению знаний и росту благосостояния в регионе «Северного измерения».

Обновление «Северного измерения» послужило определенным основанием для активизации сотрудничества на Севере Европы, но для выхода данной формы взаимодействия с ЕС на новый уровень необходимо было общее улучшение отношений Российской Федерации и Европейского союза, а также, вероятно, отсутствие конкуренции со стороны других европейских программ сотрудничества.

Анализ Рамочного документа показывает, что принципиальными основами СИ стало равноправие и взаимная выгода. Соответственно, можно констатировать, что от логики транснационализма и сетевого правления, которую стремились увидеть или приписать ученые старому «Северному измерению», стороны перешли к интерговерментализму и логике переговоров/торга.

В новом «Северном измерении» значительно меньше места отводится размышлениям о стирании границ, горизонтальном сотрудничестве, общих ценностях и идеалах. Четким приоритетом обладают, как сказано, «ориентированные на результат предложения» — конкретные проекты, способные принести практически ощутимую пользу. Все стороны разделяют принципы равного учета интересов партнеров, а также равного финансового вклада в совместные проекты.

* * *

Концепция СИ развивалась с 90-х гг. прошлого века и косвенно служила определенным отражением слабости России как партнера ЕС. За прошедшие годы изменилось восприятие Россией своего места на мировой арене. Россия стала более жестко отстаивать свои интересы, чем это было в 90-е гг., когда разрабатывались основы программы «Северного измерения». В российской внешней политике утвердился прагматизм как ключевой принцип. Впервые Россия жестко заявила о своем нежелании быть объектом политики ЕС при обсуждении европейской политики соседства в 2003 г. Россия настояла на выработке особого формата отношений России и ЕС, каковым стало стратегическое партнерство, развивающееся через создание четырех Общих пространств.

В условиях, когда российская внешняя политика стала тверже и прагматичнее, России удалось настоять и на принципиальном изменении своей роли в «Северном измерении», где она превратилась из объекта программы ЕС в субъекта общей политики.

В этой ситуации особую значимость получает распространенное как в официальных, так и в академических кругах понимание «Северного измерения» как «испытательной площадки» для отношений РФ — ЕС. Представляется, что России хотелось бы перенести новую логику отношений с Евросоюзом на Севере Европы и на все отношения с ним в целом. В то же время по прошествии нескольких лет после подписания Рамочного документа и Политической декларации и в свете повышенного интереса к «Северному измерению», наблюдавшегося после его обновления, логично было бы ожидать заметных результатов его деятельности. Однако на данный момент «Северное измерение» не может похвастаться значительными успехами.

Важнейшей проблемой «Северного измерения» остается отсутствие отдельного финансирования политики. С этим тесно связана и другая проблема — нехватка конкретных проектов во всех областях сотрудничества, за исключением Природоохранного партнерства. Несмотря на постоянно повторяющийся акцент на необходимости наполнения политики практическим содержанием, ориентированными на результат предложениями и проектами, в действительности ситуацию изменить не удалось.

В противоположность эффективным формулировкам Рамочного документа, гармонично вписывающим «Северное измерение» в контекст отношений России и Евросоюза, на практике СИ оказалось в подвешенном состоянии. Вероятно, этому способствовало и переключение внимания сторон на Европейский инструмент соседства и партнерства (ЕИСП), в рамках которого осуществляется финансирование программ приграничного сотрудничества России и Европейского союза.

Европейский инструмент соседства и партнерства — финансовый механизм, разработанный Европейским союзом для поддержки своих инициатив в рамках Европейской политики соседства (со странами-участницами ЕПС) и стратегического партнерства с Россией. Его цель — обеспечить содействие Евросоюза развитию зоны благополучия и добрососедства вокруг ЕС. ЕИСП действует с начала 2007 г. и призван заменить собой ряд существовавших на момент его разработки инструментов. На период 2007—2013 гг. в рамках ЕИСП Евросоюзом запланировано выделение финансирования в размере 11 181 млн евро, не менее 95 % которого должны пойти на программы двусторонней помощи, а оставшиеся 5 % — на программы приграничного сотрудничества [24, р. 13].

В рамках Европейского инструмента соседства и партнерства запущены совместные программы приграничного сотрудничества ЕС и стран-партнеров. Этим программам придается особое значение в рамках взаимодействия ЕС и России: Российская Федерация проявила живую заинтересованность в полноценном участии в разработке и осуществлении программ с ее участием. Это отразилось в выделении значительного софинансирования. Так, заявленное Евросоюзом финансирование «приграничного» компонента ЕИСП для семи программ партнерства РФ — ЕС на срок 2007—2013 гг. составляет 307 448 млн евро, российской стороной запланировано софинансирование в размере 122 млн евро на период 2008—2013 гг. [4]. Программы приграничного сотрудничества заняли заметное место на общем фоне отношений РФ — ЕС. Этому во многом способствовали активное участие российской стороны в обсуждении программ, а также полноценное софинансирование. Несмотря на ряд возникших сложностей, прежде всего, связанных с процедурой согласования и утверждения программ, ЕИСП оказался работоспособным механизмом, который доказал свою пользу для развития как приграничного сотрудничества, так и всего спектра отношений РФ — ЕС.

В основополагающих документах Европейского инструмента соседства и партнерства содержится несколько упоминаний о «Северном измерении». Так, выражено пожелание, что ЕИСП станет содействовать осуществлению СИ [24, р. 2], а от некоторых программ приграничного сотрудничества ожидается, что они будут способствовать реализации целей «Северного измерения» [16, р. 27]. В то же время механизм взаимодействия, и прежде всего финансирования из средств программ ЕИСП деятельности в рамках СИ, не разработан. Таким образом, на деле Россия и Европейский союз предпочли оказывать поддержку развитию приграничного сотрудничества в рамках ЕИСП, отодвинув «Северное измерение» на второй план.

Медленный прогресс «Северного измерения» отразился в том, что российское руководство и представители МИДа в последнее время не делают заявлений относительно СИ. Особенно показательным было то, что тема «Северного измерения» отсутствовала в повестке дня визита президента России Д. Медведева в Финляндию, состоявшегося 20—21 июля 2010 г. Тот факт, что президенты России и Финляндии обошли «Северное измерение» своим вниманием, свидетельствует о снижении их интереса к СИ и представляет разительный контраст с ситуацией во время визита президента России В. Путина в Финляндию на саммит Россия — Евросоюз, проходивший в ноябре 2006 г. Тогда «Северное измерение» стало важной темой переговоров России и Европейского союза. После заседания в обычном формате РФ — ЕС саммит продолжился с

участием премьер-министров Норвегии и Исландии: эта часть саммита была посвящена обновлению «Северного измерения» и закончилась подписанием Рамочного документа и Политической декларации СИ.

Однако по прошествии менее четырех лет тема «Северного измерения» не поднимается на переговорах президентов России и Финляндии — лидеров двух стран, наиболее заинтересованных в развитии этой политики. Эта ситуация особенно удивительна, учитывая, что Финляндия — инициатор и вдохновитель «Северного измерения» — стремится использовать все возможности по его продвижению, и визит президента России мог бы стать отличным поводом для привлечения внимания к деятельности «Северного измерения». Вероятно, то, что стороны обошли вниманием данную тему, вызвано осознанием скромности успехов «Северного измерения», не соответствующих надеждам, возлагавшимся на политику при ее обновлении.

Представляется, что «проект» «Северное измерение» на современном этапе его развития можно трактовать двояко. С одной стороны, на политическом уровне — это формат взаимодействия России и ЕС (при участии Норвегии и Исландии), базирующийся на принципах равноправия и уважения интересов партнеров. На этом уровне «Северное измерение» выглядит очень продвинуто и эффективно, так как в его основополагающих документах отражено столь желаемое Россией превращение из объекта программы ЕС в субъекта общей политики. Именно концептуальные основы СИ дают основание для рассуждений о целесообразности переноса логики отношений России и ЕС на Севере Европы, заложенной в обновленном «Северном измерении», на все отношения в целом.

С другой стороны, можно выделить практический уровень сотрудничества в рамках «Северного измерения». К сожалению, обновление «Северного измерения» не привело к значительным успехам на практическом уровне сотрудничества и не принесло зримых результатов. Сравнительно успешной можно признать только работу Природоохранного партнерства СИ, привлекающего средства — как грантовые, так и прежде всего кредитные — на проекты в области очистки сточных вод, использования отходов сельскохозяйственного производства, переработки бытовых отходов, энергоэффективности, а также на проекты в области ядерной безопасности.

Однако нужно отметить, что успешная деятельность Природоохранного партнерства СИ объясняется осознанием всеми сторонами целесообразности и насущной необходимости предлагаемых в его рамках проектов, высокой компетентностью финансовых организаций, курирующих работу Партнерства, и практически не зависит от функционирования «Северного измерения» в целом. Кроме того, механизм действия ППСИ полностью сложился еще до ноября 2006 г., а потому успехи этого Партнерства не связаны с обновлением «Северного измерения».

Исследователь Института внешней политики Финляндии Хиски Хауккала, подчеркивая роль экологических проектов, одновременно указывает на общую эффективность сотрудничества в рамках СИ: «Политика «Северного измерения» позволила осуществить на Северо-Западе РФ лишь несколько проектов в области охраны окружающей среды, например построить в Санкт-Петербурге Юго-Западные очистные сооружения. Много говорилось о сотрудничестве в социальной области и сфере здравоохранения, а также о проектах в области транспорта и логистики, но прогресса на этих направлениях как не было, так и нет» [8]. Несмотря на то что цитируемая статья написана четыре года назад, ситуация изменилась незначительно.

Еще одно основание рассматривать ситуацию в области СИ как кризисную проанализируем далее. В последние годы наметилась тенденция трактовать «Северное измерение» как регион, объединяющий регион Балтийского моря и Баренцев/Евро-Арктический регион. Такая расширительная трактовка позволяет добавить в актив СИ все проекты, осуществляемые различными странами, Евросоюзом, разными организациями, регионами, местными органами власти в «регионе «Северного измерения». Однако искусственность приписки различных инициатив приграничного и межрегионального сотрудничества на Севере Европы к «Северному измерению» очевидна, так как эти проекты осуществлялись бы и в том случае, если бы «Северного измерения» не существовало.

Такой подход к «Северному измерению» означает негласное признание, что амбициозные ожидания периода обновления СИ оказались завышенными. «Северное измерение» снова становится «зонтичной концепцией», которой искусственно приписываются инициативы и мероприятия, не имеющие непосредственного отношения к СИ.

Возможно, «Северное измерение» сможет стать своеобразным брендом, использование которого будет улучшать судьбу проектов, облегчая поиск финансирования и придавая вес и значимость в глазах заинтересованных лиц. Роль «Северного измерения» как дискурсивного

ресурса может быть значительной, однако она не отражает того огромного потенциала, который был заложен при обновлении политики. То же самое можно сказать и о других функциях «Северного измерения». Безусловно, мероприятия СИ, особенно при всплеске интереса к нему, наблюдаемом в последние годы, являются удобной площадкой для обсуждения региональных проблем. «Северное измерение» также способствует привлечению внимания к Северу Европы, укреплению чувства общности и доверия в регионе, развитию взаимодействия в различных областях между представителями разных стран.

Между тем эти функции «Северное измерение» выполняло с переменным успехом, и до прорывных и многообещающих изменений, принятых в 2006 г., а потому эта роль выглядит слишком мелкой для политики, получившей столь огромный кредит доверия, внимание и признание на самом высоком уровне. Хочется надеяться, что институциональное развитие «Северного измерения» последних лет и внимание, уделенное этой политике после обновления, выльются в активизацию сотрудничества и приведут к реальным достижениям СИ, что потенциал, заложенный в обновленном «Северном измерении», будет реализован полнее.

Будет жаль, если судьба «Северного измерения» повторит судьбу другого европейского проекта — «Восточного партнерства», с которым имеет общие черты: эффективное провозглашение, активные политические дискуссии и медленная дезактуализация.

Список литературы и источников

1. Дерябин Ю. «Северное измерение» и интересы России // Современная Европа. 2000. № 2. URL: <http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/6.htm> (дата обращения: 22.07.2010).
2. Инициатива по созданию Делового совета «Северного измерения» (далее — ДССИ). Концепция // Официальный сайт комитета РСШП по торговой политике и ВТО. 2010. URL: <http://www.rgwto.com/upload/contents/426/Концепция%20finish.doc> (дата обращения: 22.07.2010).
3. Полянский Д. «Северное измерение»: роль и место России // Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение: сб. материалов заседаний Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам / под ред. А. Коробейникова. М., 2006.
4. Приграничное сотрудничество в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП) // Официальный сайт Европейской комиссии в России. 2010. URL: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_746.htm (дата обращения: 22.07.2010).
5. Природоохранное партнерство «Северного измерения». История создания // Официальный сайт ППСИ. 2008. URL: <http://www.ndep.org/RUS/home.asp?type=nh&pageid=5> (дата обращения: 22.07.2010).
6. Рамочный документ по политике «Северного измерения» // Архив официального сайте Президента РФ. М., 2006. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2006/11/24/2122_type72067_114467.shtml (дата обращения: 22.07.2010).
7. Стенограмма вступительного слова и комментариев Министра иностранных дел России С. В. Лаврова при открытии первой министерской встречи обновленного «Северного измерения», Санкт-Петербург, 28 октября 2008 года // Официальный сайт МИД РФ. М., 2008. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/57a8a5637989bdb8c32574f1002ff9c6?OpenDocument (дата обращения: 22.07.2010).
8. Участие России в принятии решений не решит проблем «Северного измерения» // Электронное периодическое издание «Интернет-проект «ИноСМИ. RU». Перевод статьи Helsingin Sanomat. 05.09.2006. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20060905/229743.html> (дата обращения: 22.07.2010).
9. Ходько С. МегаРегион «Северное измерение»: миссия и менеджмент для устойчивого развития // Новые Рубежи. 2010. № 1 (64).
10. Энтин М. «Северное измерение» в контексте отношения РФ-ЕС [Электронный ресурс] // Вся Европа. 2006. Вып. 4. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/2006/04/04-severnoe-izmerenie.html> (дата обращения: 22.07.2010).
11. Action Plan for Northern Dimension with external and cross-border policies of the European Union 2000—2003. European Council. Doc. No. 9401/00 NIS 76, Brussels, 14 June 2000.
12. Memorandum of Understanding setting out the modalities of establishing the Northern Dimension Partnership on Culture. // EUROPA: the official website of the European Union. 2010. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/docs/mou_culture_0510_en.pdf (дата обращения: 22.07.2010).
13. Browning C. Complementarities and differences in EU and US policies in Northern Europe // Journal of International Relations and Development. 2003. N6 (1).
14. Browning C., Joenniemi P. Geostrategies of the European Neighbourhood policy. DIIS Working Paper no 2007/9.
15. Browning C., Joenniemi P. The European Union's two dimensions: The Eastern and the Northern // Security Dialogue. 2003. 34(4).

16. *Country strategy paper 2007—2013*. Russian Federation // EUROPA: the official website of the European Union. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/russia/docs/2007—2013_en.pdf (дата обращения: 22.07.2010).

17. *Creation of a secretariat for the Northern Dimension Partnership for Transport and Logistics* // EUROPA: the official website of the European Union. 2010. URL: <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/10/702&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> (дата обращения: 22.07.2010).

18. *Joenninemi P.* Can Europe be told from the North? Tapping into the EU's Northern Dimension. COPRI Working Paper 12/2002.

19. *Joenniemi P.* Changing politics along Finland's borders: from Norden to the Northern Dimension // *Tearing down the curtain, opening the gates: Northern boundaries in change* / ed. by Ahponen P. et al. 2000.

20. *Lipponen P.* The European Union needs a policy for the Northern Dimension // *The New Northern Europe: perspectives on Northern Dimension* / ed. by Heininen L., Kakonen J. Tampere: Tampere Peace Research Institute, 1998.

21. *Medvedev S.* The blank space: Glenn Gould, Russia, Finland and the North // *International Politics*. 2001. Vol. 38, No. 1.

22. *Memorandum of Understanding setting out the modalities of establishing the Northern Dimension Partnership on Culture* // EUROPA: the official website of the European Union. 2010. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/docs/mou_culture_0510_en.pdf (дата обращения: 22.07.2010).

23. *Northern Dimension Institute* // NDI official website. 2010. URL: <http://www.ndinstitute.org> (дата обращения: 22.07.2010).

24. *Regulation (EC) 1638/2006 of the European Parliament and the of the Council of 24 October 2006, laying down general provisions establishing a European Neighbourhood and Partnership Instrument* // *Official Journal of the European Union*. 9.11.2006. L310.

25. *The Second Northern Dimension Action Plan, 2004-06*. Commission working document. Brussels, 10.06.2003 COM (2003) 3434 final.

Об авторах

Болотникова Екатерина Геннадьевна, аспирантка кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: e-katerine@yandex.ru

Межевич Николай Маратович, доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований, директор Центра трансграничных исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: mez13@mail.ru

About authors

Yekaterina Bolotnikova, PhD student, School of International Relations, St Petersburg State University.

E-mail: e-katerine@yandex.ru

Prof. Nikolai Mezhevich, head of the Centre for Trans-border Research, School of International Relations, St Petersburg State University.

E-mail: mez13@mail.ru